
ПРОБА ПЕРА

**КУВЕЙТСКИЙ КРИЗИС
1990—1991 ГОДОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ИРАКСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Салум Хоссам Еддин

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется позиция Советского Союза в иракско-кувейтском конфликте в 1990 году, влияние этого конфликта на отношения между Москвой и Багдадом. Автор показывает, какие доводы стали основными при осуждении Советским Союзом и большинством стран мира действий иракской армии.

Ключевые слова: Россия, Ирак, Кувейтский кризис, США, иракско-кувейтский конфликт, внешняя политика.

Поворотным пунктом в сворачивании отношений Советского Союза с Ираком явился кувейтский кризис 1990 г., во время которого СССР выступил на стороне антииракской коалиции при формальном сохранении нейтралитета. СССР осудил Ирак как агрессора. Такая позиция Москвы оказалась неожиданностью для Ирака, который надеялся на поддержку Советский Союз, считая его своим союзником. В ночь с 1 августа 1990 г. 100-тысячная иракская армия вторглась в Кувейт и в течение 9 часов оккупировала всю страну. Иракские власти объявили о формировании «временного свободного правительства Кувейта», по просьбе которого Ирак ввел свои войска. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что Ирак объявил Кувейт своей 19-й провинцией [1]. 2 августа 1990 г. советское правительство опубликовало заявление, осуждающее вторжение иракских войск в Кувейт как акт агрессии, который противоречит новым позитивным тенденциям в международных отношениях. Это заявление также требовало «немедленного и безусловного вывода иракских войск с территории Кувейта». Дальнейшие события развивались следующим образом.

Утром 3 августа у Э.А. Шеварднадзе собралась «малая коллегия» или, как говорят, «малый совнарком», заместители министра и начальники ведущих управлений, всего 20—25 человек. Присутствовал и срочно вызванный из Багдада посол СССР в Иракской республике В. Посувалок. Обсуждалась позиция СССР и, в частности, совместное советско-американское заявление, с которым предложил выступить госсекретарь США Дж. Бейкер... Было решено выступить с осуждением Саддама Хусейна вместе с американцами [2]. Прибывший в Москву 3 августа Джеймс Бейкер и Э.А. Шеварднадзе предприняли беспрецедентный шаг, они издали совместное советско-американское заявление, резко осудившее иракское вторжение и призвавшее к полному выводу иракских войск из Кувейта. В заявлении говорилось, что в ответ на акцию Ирака, идущую в разрез с фундамен-

тальными принципами Устава ООН и международного права, США и СССР самостоятельно предпримут ряд действий, направленных на то, чтобы побудить Ирак вывести войска из Кувейта и восстановить статус-кво в Персидском заливе [3]. Призвав международное сообщество присоединиться к ним и приостановить поставки оружия Ираку, две самые мощные в военном отношении великие державы впервые в современной истории в ходе разгоравшегося опасного регионального конфликта оказались едины, совместно выступив против возникшей угрозы миру и безопасности за сохранение международного правопорядка.

Таким образом, СССР решительно осудил Ирак как агрессора. Такая позиция Москвы оказалась неожиданностью для Саддама Хусейна, который расценил ее как нарушение Советским Союзом Договора о дружбе и сотрудничестве 1972 г. (в частности, его ст. 10). Такую же оценку позиции СССР давали не только некоторые влиятельные круги в арабских странах, но и некоторые антиамерикански настроенные круги политической и военной элиты в СССР. Некоторые советские генералы высказывали опасения в связи с тем, что в регионе Персидского залива появилось значительное число американских ядерных боеголовок. Они считали, что война США против Ирака может стать «новым Вьетнамом» и даже выражали уверенность в конечном поражении США [4].

Важным событием в ходе кризиса в Персидском заливе явилась встреча М.С. Горбачева с президентом США Дж. Бушем в Хельсинки 9 сентября 1990 г. Вот как описывал эту встречу в своих мемуарах помощник президента СССР А.С. Черняев: «Разговор был большой и серьезный. Цель для обоих была общей действовать так, чтобы разрешение персидского кризиса послужило закреплению нового характера советско-американских отношений и продвижению к новому мировому порядку. Горбачев считал, что этой цели можно достигнуть, исключив военный вариант [5]. Буш и Горбачев могли бы заявить, что за уходом Хусейна из Кувейта последует отвод американских войск и созыв срочной конференции по этой проблеме. Буш же считал, что Хусейну не удастся представить дело так, будто происходит конфликт между сатаной и мусульманами во главе с Хусейном и что Горбачев тут несколько преувеличивает.

Выдвигал он и такой аргумент: если Саддам примет план Горбачева, то фактически он достигнет своей стратегической цели. Действительно, за многие годы попытки урегулировать ближневосточный конфликт не дали ощутимых результатов. Хусейн военной акцией решил дело «одним махом». Буш соглашался с предпочтительностью политического решения, но не верил в такую возможность и откровенно говорил об этом. Как бы там ни было, сам факт такой встречи и принятие совместного документа на высшем уровне, в котором зафиксировано, что агрессор должен быть обуздан, статус-кво восстановлено (включая возвращение эмира Кувейта), международное право и принципы ООН торжествуют, имел огромное международно-политическое и моральное значение» [6].

Эта встреча двух глав государств продемонстрировала сохранение и развитие общей линии поведения СССР и США в отношении Ирака. Хотя «официальные заявления не содержали ничего нового, сама встреча была преисполнена по-

литического символизма. Президент Горбачев поддержал все акции США в связи с кризисом, развязав им руки в военном плане, подтвердил общие политические позиции о недопустимости агрессии, совместную линию в ООН» [7]. Несмотря на острую критику его политики со стороны «домашних» оппонентов, Горбачев решил поддержать готовившуюся военную акцию США против Ирака. Впервые за многие десятилетия советской внешней политики СССР поддержал военные акции. Чем объяснить этот беспрецедентный факт, означавший по существу поворот в советском внешнеполитическом мышлении, в советской теории и практике международных отношений?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо иметь в виду, что на внешнюю политику СССР в этот период оказывал влияние комплекс внутренних и внешних факторов. До 1985 г. воздействие общественного мнения на выработку внешней политики СССР было минимальным, во всяком случае, значительно меньшим, чем в США. Внешняя политика СССР была продуктом государственных структур, чисто государственных институтов, в то время как в США внешняя политика является продуктом взаимного влияния и взаимодействия государственных институтов и общественного мнения. В конце 1980-х — начале 1990-х годов в области внешней политики был проведен пересмотр всей системы ценностей. На политику СССР во время кризиса в Персидском заливе в большой мере влиял взятый советским руководством курс на сближение с США. В высших эшелонах власти в Москве к этому времени возобладала точка зрения, согласно которой главный интерес СССР должен был быть обращен на Запад в расчете на получение остродефицитной помощи, прежде всего инвестиций и новейшей технологии. Что же касается стран «третьего мира», то, согласно этой точке зрения, ими можно было пренебречь.

Другой внутренний фактор, повлиявший на политику Москвы во время кризиса, был религиозно-национальный вопрос, а именно, представители мусульманских движений являлись в ряде регионов СССР наиболее серьезной альтернативой коммунистическому руководству. Они рассматривали мусульманские регионы Советского Союза как часть более широкого мира мусульманской цивилизации [8]. Это было давление на советское руководство с тем, чтобы сохранять в отношении мусульманского мира такую политику, которая позволила бы в будущем развивать более тесные отношения между этими республиками и большинством мусульманских стран. Позиция Москвы по вопросу о кризисе в Заливе явилась неожиданностью почти для всех. Мало кто мог предполагать, что связанный договором 1972 г. и тесными экономическими и политическими связями с Ираком СССР пойдет настолько далеко, что полностью порвет с одним из своих давних союзников на Ближнем Востоке и поддержит в СБ ООН меры в отношении Ирака. Однако, вопреки всем прогнозам и ожиданиям, Советский Союз голосовал в СБ ООН за все резолюции, осуждающие иракскую агрессию, в том числе: № 660 от 2 августа 1990 г. (осуждение вторжения и требование незамедлительного и безусловного вывода иракских войск); № 661 от 6 августа 1990 г. (о введении против Ирака всеобъемлющих торгово-финансовых санкций); № 662 от 8 августа

1990 г. (о признании иракской аннексии Кувейта незаконной и недействительной); № 664 от 9 августа 1990 г. (о немедленном освобождении граждан третьих стран в Ираке и Кувейте); № 665 от 25 августа 1990 г. (о проверке морских судов с целью строгого соблюдения экономических санкций).

Впечатление разорвавшейся бомбы на мировую общественность произвело известие о том, что Советский Союз голосовал 29 ноября 1990 г. в СБ ООН за резолюцию № 678, давшую зеленый свет для использования военной силы для разрешения кризиса в Персидском заливе после 15 января 1991 г. в том случае, если Ирак откажется выполнить решения СБ ООН (правда, выражение «военная сила» было в резолюции заменено на менее определенное «все необходимые средства», чтобы дать возможность Советскому Союзу проголосовать за резолюцию, а Китаю воздержаться, а не наложить вето) [9]. Советское правительство также молчаливо позволило американцам перебросить большую часть военной мощи НАТО из Европы на Ближний Восток, обеспечив себе тем самым легкую и безболезненную победу над иракской армией [10]. Однако негативная реакция различных групп политической и военной элиты, а также мусульманских кругов в стране на ближневосточную политику Горбачева—Шеварднадзе усиливалась и не могла не оказать влияния на Кремль. Под давлением этих кругов главный представитель проамериканской внешней политики в команде Горбачева Э.А. Шеварднадзе вынужден был 20 декабря 1990 г. заявить о своей отставке. Сменивший его на посту министра А. Бессмертных в целом продолжал ту же политику сотрудничества с США в кризисе.

Но если в начале конфликта СССР занял антииракскую позицию, идентичную с позицией США, и примкнул к возглавляемой ими коалиции, то на второй стадии конфликта Москва, по существу, отмежевалась от этой коалиции и заняла промежуточную позицию между нею и Ираком. Этот неожиданный поворот в политике СССР выразился, в частности, в том, что миссия спасения остатков «особых отношений» с частью арабского мира, в том числе остатков взаимного «кредита доверия» с Ираком, была поручена известному эксперту по Ближнему Востоку Е.М. Примакову [11]. Хотя и поддерживая генеральные цели горбачевской «перестройки», он, тем не менее, с ноября 1990 г. решительно возражал Шеварднадзе, требуя более самостоятельной политики на Ближнем Востоке и сохранения традиционных дружественных отношений Советского Союза с арабским миром. Еще в октябре 1990 г. Примаков побывал в Вашингтоне в качестве личного представителя Горбачева, который тогда еще колебался в вопросе об отношении к Ираку. Е. Примаков попытался отговорить Буша от курса на войну против Ирака [12]. Как пишет в своих мемуарах бывший первый заместитель министра иностранных дел СССР Г.М. Корниенко: «Шеварднадзе по своим каналам дал знать Бейкеру о своем неодобрительном отношении к предложениям Примакова. По грубому, но, по сути верному выражению близкого к Бейкеру работника государственного департамента, они расценили полученный от Шеварднадзе сигнал как его рекомендацию «наплевать» на все, что будет говорить Примаков [13].

Исследователи Бешлосс и Тэлбот пишут: «Это был еще один рубеж в отношениях между двумя странами: советский министр иностранных дел и государ-

ственный департамент учиняли заговор, чтобы подорвать миссию специального эмиссара Кремля... Можно ли было после этого удивляться тому, что миссия Примакова не увенчалась успехом и развитие событий пошло по руслу, удобному руководству США и его лучшему другу Шеварднадзе?» [14]. Миссии Примакова имели своей целью попытаться уговорить С. Хусейна занять более гибкую позицию и, пойдя на частичные уступки, выиграть время и отвести угрозу немедленного военного удара США по Ираку. Именно так оценивал характер миссии Примакова экс-министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе, который сказал в одном из своих интервью: «Единственно правильным по отношению к действиям Саддама Хусейна было говорить с ним честно, открыто и жестко. Он должен был уйти из Кувейта без экивоков, без компромиссов, поэтому в этом свете миссии Примакова были ненужными. Они вселяли иллюзии, что можно что-то выторговать: кусочек земли, финансовые льготы; внести раскол в противостоящую коалицию, выиграть время» [11].

4 октября 1990 г. специальный посланник президента Горбачева Е. Примаков встретился в Багдаде с С. Хусейном. Поездка Примакова в Багдад была безрезультатной. С. Хусейн подтвердил свою готовность сотрудничать с СССР в поисках урегулирования кризиса, однако настаивал на продолжении аннексии Кувейта [12]. Становилось очевидным, что СССР превращался из партнера США в полупартнера, втайне сочувствовавшего С. Хусейну и стремившегося оказать ему посильную помощь и защиту. Предложение Горбачева о новой арабской инициативе для решения кризиса не получило поддержки лидеров арабских государств. Так, египетский президент Мубарак отклонил призыв Горбачева к новой арабской инициативе для разрешения кризиса, сказав, что она может иметь своим результатом лишь «саммит оскорблений» [15]. Сирийское правительство также отвергло эту идею. В Вашингтоне все эти советские предложения расценили как плохо замаскированные попытки не допустить или насколько возможно отсрочить применение военных акций против Ирака [16]. 7 ноября 1990 г. госсекретарь США Дж. Бейкер выступил со специальным заявлением, в котором он отклонил призывы советского руководства отложить применение военных мер против багдадского режима. Как отметила «Таймс», Москва обнаруживала озабоченность тем, что в результате «слишком решительной победы» многонациональных сил Советский Союз полностью утратит свои позиции в регионе» [17]. Незадолго до начала наступления многонациональных сил в Кувейте Горбачев направил личное послание президенту Дж. Бушу, в котором просил отложить начало наступления сухопутных сил на Кувейт. Тогдашнее советское руководство рассматривало визит в Москву заместителя премьер-министра Ирака Тарика Азиза как последний шанс избежать войны и укрепить позиции СССР в арабском мире [18].

Касаясь советских дипломатических усилий с целью урегулировать кризис в Персидском заливе, английская газета «Санди таймс» отметила, что заявление СССР о наличии в предложении Саддама позитивных моментов должно насторожить президента Буша. Пока войска Саддама остаются в Кувейте, не должно быть никакого компромисса... Любая попытка Советского Союза убедить Буша отложить нанесение решающего удара по Ираку, пока Кремль будет разговари-

вать с Багдадом, должна быть отклонена» [19]. Депутат британского парламента Д. Оуэн в газете «Обсервер» призвал сделать реалистическую переоценку намерений СССР в конфликте. Он советовал помнить, что Советский Союз не заинтересован выступать посредником в обеспечении победы союзников. «Горбачев хочет, чтобы С. Хусейн ушел из Кувейта, но он также хочет спасти его престиж, чтобы затем восстановить советское влияние в регионе» [20].

Чем объяснить такое превращение СССР из партнера США в его полупартнера и в полузащитника режима Саддама Хусейна? Как считал Е. Примаков, советское руководство не выдвигало каких-либо серьезных возражений против концентрации американских войск в зоне Персидского залива, учитывая обещание президента Буша, что американское военное присутствие будет иметь временный характер [11]. Советский Союз в то же время поощрял арабские страны самим находить разрешение конфликта. Этот подход в Москве считали наиболее предпочтительным, поскольку он предполагал советское участие в акциях антииракской коалиции и в то же время блокировал угрозу нанесения непоправимого ущерба советскому престижу в тех регионах арабского мира, где СССР традиционно имел сильное влияние. Кроме того, если бы Советский Союз принял участие в военных операциях против Ирака, он неизбежно столкнулся бы с крайне болезненной проблемой «афганского синдрома» [21]. Другой особенностью советской политики было стремление сохранить открытый канал дипломатического давления на Ирак, продолжая диалог с ним. СССР имел опыт давних двусторонних отношений с Ираком. Стремясь к скорейшему урегулированию кризиса, Москва считала возможным пойти на определенные компромиссы, которые дали бы Ираку возможность выйти из игры без потери лица. Поэтому СССР предлагал обсудить палестинский вопрос и пути решения ближневосточного конфликта, если Багдад согласится вывести войска из Кувейта.

Следует отметить, что Ирак пытался воспользоваться своими тесными связями с Советским Союзом в собственных целях для ослабления антииракской коалиции. Иракская дипломатическая активность была направлена на то, чтобы помешать СБ ООН принять жесткие резолюции против Ирака [9]. В ночь с 15 на 16 января 1991 г. США начали военные действия против Ирака. В течение шести недель они вели воздушную войну, подвергая военные объекты Ирака массированным бомбардировкам. 23 февраля США перешли от воздушной войны к генеральному сухопутному наступлению. В ходе операции «Буря в пустыне», продолжавшейся с 17 января по 28 февраля 1991 г., армия С. Хусейна была разгромлена [22]. После распада СССР Багдад продолжал подчеркивать свою заинтересованность в сохранении дружеских отношений с Россией как правопреемницей СССР. После завершения «Бури в пустыне» и до 1993 года политические контакты Москвы с Багдадом осуществлялись через посольства. В июне 1993 года имела место встреча в Праге заместителей министров иностранных дел России и Ирака. 21 февраля, 9—10 августа и 29 августа 1994 г. в Москву приезжал заместитель министра иностранных дел Ирака Р. Кейси, а в ноябре 1994 и июне 1995 г. заместитель премьер-министра Тарик Азиз [14]. Это были явные попытки Москвы возобновить свои старые связи с Ираком. Эти действия предпринимались, прежде всего, с целью возвращения старых долгов и заключения дополнительных договоров в надежде

получить военные заказы. В результате санкций СБ ООН эти проекты оказались замороженными. В Ираке осталось большое число недостроенных объектов, в том числе совместные предприятия. В июле 1994 г. состоялась встреча между министром иностранных дел А. Козыревым и Тариком Азизом в Санкт-Петербурге [23]. В октябре и ноябре 1994 г. имели место визиты в Ирак министра иностранных дел РФ А. Козырева. В результате его переговоров с руководителями Ирака Багдад признал суверенитет и границы Кувейта. Это был первый визит столь высокого уровня после распада СССР и войны в Заливе. Визит был весьма результативным. Это подчеркнул на брифинге специальный представитель Президента РФ на Ближнем Востоке В. Посувалюк 21 октября 1994 г., который заявил: «Прозвучал текст совместного заявления, в котором впервые в такой четкой форме иракские граждане услышали, что Кувейт — это независимая страна с суверенитетом и с границей, а также что Ирак готов признать и то и другое».

В то же время он отметил, что дело не сводится только к возвращению долга: «Россия — великая держава и несет ответственность за безопасность тем более в таком взрывоопасном и географически близко расположенном от нас регионе. Это для нас не какая-то отвлеченная зона, где можно вести политическую игру. Это район, непосредственно примыкающий к нашей стране [24]. Отзвуки этих событий явственно ощущаются в нашей политической жизни, в том числе внутренней, вы это прекрасно знаете. Поэтому обеспечить безопасность в регионе для нас было важным приоритетом; причем отвести угрозу военного удара, перевести все усилия в политическое русло — вот наша главная задача». В. Посувалюк подчеркнул, что задача российской дипломатии — обеспечить фундаментальный выход России в этот регион, чтобы у нас на будущее были благоприятные перспективы развития отношений как с Ираком, так и с другими государствами Персидского залива.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахмед Ибрагим Махмуд*. Война в Персидском заливе и иракская проблема после вторжения в Кувейт и оккупации Ирака (1990—2003). Книга Опубликовано на официальном сайте «Аль-Ахрам» Центра политических и стратегических исследований. В египетской столице Каире «Аль-Ахрам Фонд» <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/BOOK44.HTM>
- [2] *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века. — М., 2002.
- [3] *Васильев А.М.* Кем и как определялась позиция Советского Союза в конфликте между Ираком и Кувейтом // «Комсомольская правда», 16 февраля 1991 г.
- [4] Ирак в 90-е годы XX века и Кувейтский кризис. http://www.hrono.info/land/199_irak.html
- [5] *Черняев А.* 1991 год: Дневник помощника президента СССР. <http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/chernow.txt>
- [6] *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. — М., 1993. — С. 64.
- [7] *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. — М., 1993. — С. 32.
- [8] *Торкунов А.В.* Современные международные отношения Кувейтский кризис и война в Заливе. http://society.polbu.ru/torkunov_relations/ch64_i.html
- [9] Совет Безопасности ООН и резолюций Совета Безопасности по Ираку. <http://www.un.org/russian/documen/scresol/1990/>

- [10] Kuwait (Recovery and Security after the Gulf War) by professor of national security studies Anthony H. Cordesman (Arleigh A. Burke Chair in Strategy at CSIS). — С. 132.
- [11] *Примаков Е.М.* Иракский кризис и перспективы регулирования. «Россия в глобальной политике». — М., 2004. — № 2.
- [12] <http://www.biograph.ru/bank/primakov.htm>
- [13] *Корниенко Г.М.* Холодная война. Свидетельство ее участника. — М., 1994. — С. 68.
- [14] Республика Ирак в системе международных отношений (80-е годы XX в. — начало XXI в.) / Монография. Заир-Бек В.А., Хазанов А.М, Хамидов З.Ш. и др. — М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002.
- [15] *Лавренов С.Я., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах, «Буря в пустыне» над Персидским заливом. http://militera.lib.ru/h/lavrenov_popov/15.html
- [16] Три войны Саддама. Часть III: Кувейтская авантюра. <http://historiowars.narod.ru/Index/XXv/saddam/saddam3.htm>
- [17] The Middle East after Iraq's Invasion of Kuwait / Edited by Robert O. Freedman. Reviewed by William B. Quandt March/April 1994.
- [18] *Васильев А.М.* Иракская агрессия против Кувейта в зеркале российской прессы (август 1990 — апрель 1991). — С. 72.
- [19] The Gulf War Chronicles: A Military History of the First War With Iraq — By Richard S. Lowry. <http://www.gwchronicles.com/>
- [20] Sanctioning Saddam — The Politics of Intervention in Iraq by Sarah Graham Brown September 1999.
- [21] *Шаринов В.З.* Проблемы международной безопасности в Персидском заливе в 1990-е гг. и политика США // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. Сборник статей. — М.: ИИИБВ — РАЕН, 2000.
- [22] <http://www.desert-storm.com/War/chronology.html>
- [23] Восток и Россия на рубеже XXI века / Под ред. академика РАЕН А.М. Хазанова. — М., 1998. — С. 218.
- [24] Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Часть 3. 1945—2000 / Под ред. А.М. Родригеса. — ИРАК Ирак в годы правления Саддама Хусейна. Часть 2 (1990—2000). — М., 2001.

1990—1991 KUWAIT CRISIS AND ITS INFLUENCE ON THE IRAQ-RUSSIAN RELATIONS

Salum Hossam Eddin

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/1, Moscow, Russia, 117198

The Soviet Union position in Iraq-Kuwait 1990 conflict and character of its influence on Moscow-Baghdad relations are analyzed. The author shows, what arguments the Soviet Union and the majority of the countries of the world considered as the reason to condemn the Iraq army actions.

Key words: Russia, Iraq, the Kuwait crisis, the USA, Iraq-Kuwait conflict, foreign policy.